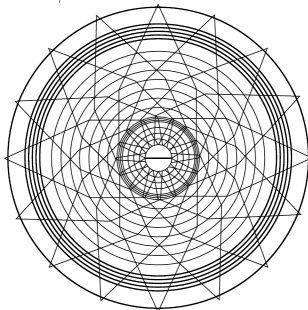

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

<https://doi.org/10.17323/cmd.2026.43092>

ВЛИЯНИЕ ИКОНОГРАФИИ ЖАННЫ Д'АРК НА ЖЕНСКУЮ МОДУ XX И XXI В.

Кузнецова Е. А.

аспирант программы «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и
архитектура»,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

k-elizaveta22@yandex.ru

Аннотация:

В статье исследуется взаимосвязь между иконографией Жанны д'Арк и современной женской модой, рассматриваемая сквозь призму визуальной культуры. Путем анализа художественных изображений выявляются ключевые особенности иконографии Жанны, оказавшие значительное влияние на репрезентацию женщин в доспехах в западной художественной традиции. Особое внимание уделяется тому, как данный мотив трансформируется и переосмысливается в европейской моде XX–XXI вв., где в качестве исследовательского материала рассматриваются дизайнерские коллекции, показы модных домов и фотосессии. Подробный анализ позволяет выявить не только преемственность отдельных визуальных приемов, но и способы их адаптации к изменяющимся эстетическим и социальным контекстам. При этом образ женщины в доспехах на подиумах и в медиа преимущественно конструируется именно на основе иконографии Жанны д'Арк, что свидетельствует о глубокой укорененности этого архетипа в западной культуре. Проведенное исследование позволяет проследить устойчивость данного мотива и выявить механизмы его переосмысления в современной моде, что, в свою очередь, проясняет, каким образом культурные архетипы Средневековья продолжают формировать визуальные стратегии и образы женственности в модной индустрии.

Ключевые слова: Жанна д'Арк, медиевизм, визуальные исследования, образ женщины в доспехах, средневековый доспех, высокая мода XX и XXI в., вестиментарные исследования, теория моды, история моды, междисциплинарные исследования моды

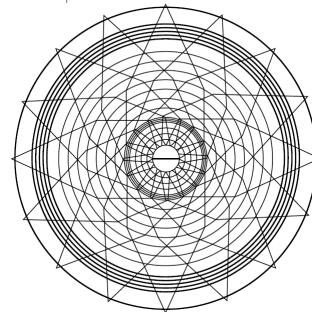
1. Введение

В эссе «Мечтая о Средних веках» У. Эко рассуждает о «неосредневековой волне» (*neomedieval wave*) в популярной культуре Европы и Америки, характеризующейся всплеском интереса к произведениям, действие которых происходит в средневековых декорациях (Есо, 1986). Как отмечает У. Эко,

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

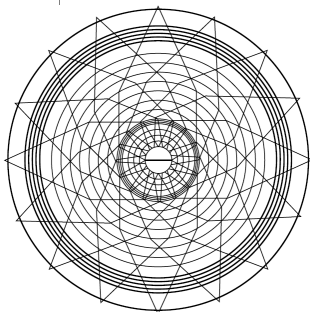
Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.

аудитория по обе стороны океана делится на две группы — тех, кто готов считать достоверным возвышенный образ Средневековья, созданный в многочисленных экранизациях историй о благородных рыцарях и прекрасных дамах, и тех, кто хочет заглянуть за фасад этого образа и увидеть «настоящее» прошлое (Есо, 1986). Причины такого интереса У. Эко находит в том, что в Средних веках зарождаются многие современные явления (капитализм, национальные государства и их армии, механизация производства и т. д.), поэтому проблемы, связанные с их появлением, актуальны до сих пор (Есо, 1986).

В отличие от классической античности, которая, безусловно, значительно влияет на нашу культуру, но воспринимается как давно прошедшая эпоха, Средневековье продолжает существовать: мы пользуемся его архитектурой (соборы, замки) и технологиями (очки, часы), рассуждаем в его терминах (честь, верность) и т. п. XX в. У. Эко называет Новыми Средними веками и объясняет свою позицию рядом исторических параллелей между Ранним Средневековьем и западными государствами. Общим знаменателем этих далеких друг от друга эпох ученый называет «неуверенность» (*insecurity*). В Средние века люди ждали апокалипсиса, в прошлом веке — ядерной войны и экологической катастрофы (Есо, 1986).

Чем сильнее приближался 2000 г., тем больше тревог вызывало будущее, что сказывалось в том числе на моде. Дизайнеры и потребители моды разочаровались в утопическом будущем, к которому обращались модельеры «космической эры» 1960-х гг., и устремили свой взгляд на прошлое. В 1980-х гг. активно работало поколение новаторов, стремившихся переосмыслить моду и раздвинуть ее границы. С одной стороны, одежда лишалась излишних украшений, обнажались элементы ее конструкции, обычно невидимые с внешней стороны (швы, нити, каркасы и т. д.), дизайнеры исследовали одежду рабочего класса, намеренно размывали границы тела при помощи бесформенных силуэтов — исследователь культуры Э. Уилсон назвала эту тенденцию в дизайне «эстетизацией антиутопии» и связывала ее появление с «постмодернистской разочарованностью», характерной для культуры и искусства конца XX в. (цит. по Арнольд, 2016) С другой — мода становилась все более перформативной, нарративной, что проявлялось как в дизайне вещей, так и в их презентации. Показы превратились в полноценные шоу, о которых писала не только модная пресса. Кэмп, карнавальность и абсурдность моды ставили вопросы об идентичности, сексуальности, гендере, тревоге, консюмеризме, границах и нормах господствующей культуры.

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Мода конца XX в. и последующих десятилетий изобилует обращениями к прошлому. Мы наблюдаем своего рода «архивный импульс»: в искусстве это явление характеризуется работой с найденными объектами (Фостер, 2015), мода занята поиском и переработкой стилей различных исторических эпох, а также стремится переработать их и соединить с современными силуэтами. Элемент костюма той или иной эпохи является пластичной материей, которая в процессе разработки коллекции отделяется от своих исторических коннотаций и обретает новые значения.

Тем не менее существующие в культуре образы, например образ Жанны д'Арк, накладывают отпечаток на конечный образ. Сознательное усилие превращает громоздкий металлический доспех прошлого в изящное корсетное платье, однако распространенный в массовой культуре образ женщины в доспехах влияет на конечный продукт. В данной статье мы рассмотрим основные подходы к синтезу элементов средневекового доспеха и модной одежды на примере работ нескольких дизайнеров-новаторов конца XX – начала XXI вв., чье творчество во многом сформировало те идеи, образы и силуэты, к которым мода обращается до сих пор. Мы сравним подходы к репрезентации доспехов в современной моде и установим, какую связь они имеют с иконографией Жанны д'Арк, сложившейся задолго до появления модной индустрии как таковой.

Метод, который мы применим для достижения поставленной цели, частично основан на работах А. Варбурга, посвященным «миграции» античных образов в культуру Ренессанса, и его методе анализа изображений. Ученый предложил оригинальные расшифровки изображений эпохи Ренессанса, в которых присутствовали античные образы, дошедшие до этой эпохи в несколько измененном виде, так как на них наложились отпечатки «миграции» в различные культуры. Так, например, ученый сделал открытие, что загадочные фигуры на фресках в палаццо Скифаноия «являются не чем иным, как (античными) символами небесных светил, утратившими чистоту своего первоначального греческого облика за время многовекового путешествия через Малую Азию, Египет, Месопотамию, Аравию и Испанию» (Варбург, 2008).

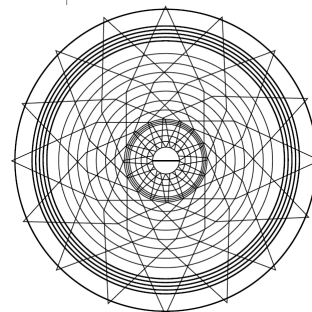
Опираясь на междисциплинарный подход А. Варбурга, который искал объяснения интересующим его проблемам как в произведениях высокого искусства, так и в более маргинальных сферах¹ (Варбург, 2008), мы стремимся не только проанализировать иконографию Жанны д'Арк и ее влияние на моду XX и XXI вв., но и проследить как происходит «миграция» этого образа из глубины

¹ Например, в средневековых астрологических календарях, которые понадобились для расшифровки фресок в палаццо Скифаноия. *Прим. авт.*

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

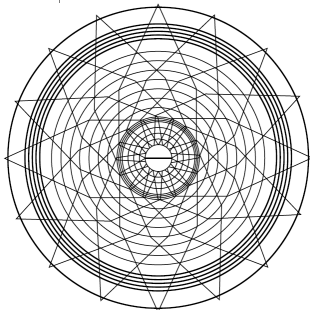
веков в современность, как он трансформируется и продолжает существовать в западной культуре сегодня.

2. Истоки образа женщины в доспехах в искусстве и формирование иконографии Жанны д'Арк

Женщины, принимавшие участие в сражениях, были большой редкостью на протяжении всего существования человечества, и их биографии окутаны легендами, из которых сложно вычленить достоверные факты. Тем не менее истории о женщина-воинах всегда пользовались большой популярностью. Сочинение итальянского писателя Дж. Боккаччо «О знаменитых женщинах» (Боккаччо, 2022), было впервые опубликовано в XIV в. и содержало биографии 106 выдающихся женщин, среди которых были как мифические воительницы, царицы амазонок (Пентесилея, Орифия, Антиопа), так и достоверные исторические фигуры, известные тем, что участвовали в боях в качестве предводителей и стратегов, например царица скифов Томирис и царица Пальмиры Зенобия. Примечательны иллюстрации, которые впервые появились в немецком издании 1539 г. и с тех пор сопровождают практически все переиздания книги. Амазонки Орифия и Антиопа изображены с прическами по средневековой моде, в пластинчатых доспехах поверх длинного платья и плащах с капюшонами (Боккаччо, 2022). На другом изображении Пентесилея облачена в доспехи, полностью закрывающие тело и лицо, и только ее длинные волосы выбиваются из-под шлема (Боккаччо, 2022).

Кроме сочинения Дж. Боккаччо, в средневековой Европе существовал еще ряд похожих текстов о знаменитых женщинах, например «Защитник дам» М. ле Франка — поэтический сборник 15 в. (le Franc, 1999). Этот сборник через аллегории и примеры известных женщин, таких как, например, Жанна д'Арк и Кристина Пизанская, последовательно оспаривает женоненавистнические по своей сути представления современников о женщинах как о существах слабых и недалеких. Рукопись текста украшена множеством иллюстраций, в том числе изображениями сцен, в которых дамы участвуют в обороне города с оружием в руках, упражняются в метании копий и ездят верхом (le Franc, 1999). При этом большинство женщин, даже вооруженных, изображены в платьях и головных уборах по моде XV в.

Так, иконография женщин-воинов опирается на средневековые гравюры, а художник — на знакомую ему турнирную экипировку мужчины-рыцаря. Даже при изображении античных воительниц атрибуты древности сочетаются с женскими костюмами Средних веков. Встречаются и изображения, где мужской доспех

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

надет поверх женского платья, например, портрет Беродики Каппадокийской из сочинения Дж. Бокаччо или портрет Жанны д'Арк на лошади в поэме М. ле Франка (le Franc, 1999).

Все эти небольшие гравюры отражают иконографию женщин-воинов, которая будет встречаться в изобразительном искусстве на протяжении столетий, а также найдет отражение в современных кино и моде. Ключевая особенность изображения женщин-рыцарей (и воительниц в целом) строится на сочетании мужских доспехов с подчеркнута женскими атрибутами: платьями, юбками, длинными волосами, головными уборами и т. п. Мы предполагаем, что такая явная демонстрация признаков женственности была необходима, чтобы не нарушать фундаментальный для западной культуры закон дифференциации внешнего вида в соответствии с полом, существовавший еще со времен Античности и закрепленный в Библии (Бар, 2013). Поэтому, даже если героиня занималась не свойственными женщинам делами вроде участия в боевых действиях, и носила мужской костюм или доспехи, ее необходимо было наделить атрибутами женственности и безупречными моральными качествами. Иначе все достижения героини померкли бы перед несоответствием ее внешнего облика и пола.

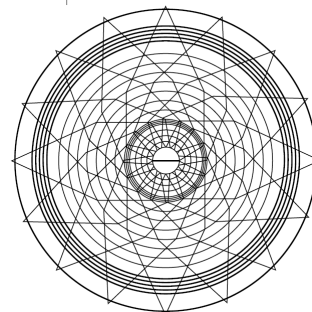
Ярким примером подобного изображения женщины-воительницы является скульптура Жанны д'Арк в Орлеане 1803 г. авторства Э. Гуа. Скульптура запечатлевает Жанну в доспехе поверх развевающегося платья, ее фигура динамична, в одной руке зажат меч, в другой — знамя. В монографии «Дева со знаменем: история Франции XV–XXI вв. в портретах Жанны д'Арк» историк О. Тогоева разобрала связь между иконографией Жанны д'Арк и восприятием этой фигуры в контексте политической истории Франции (Тогоева, 2023). К XIX в. окончательно закрепилась традиция почитать Жанну д'Арк как национальную героиню, несмотря на существовавшие сомнения в ее происхождении и роли в Столетней войне. В это время формируется и новый канон изображения Жанны, призванный отразить ее смелость, силу, благородство. С личного одобрения Н. Бонапарта, видевшего в Орлеанской деве символ национального единения и поддержки монархии, так необходимых Франции после пережитой Революции, в Орлеане был учрежден праздник в честь Жанны д'Арк и открыт описанный выше памятник.

Примечательно, что даже на единственном прижизненном портрете Жанна изображена в платье, хотя и с мечом и знаменем в руках. Рисунок сделан секретарем гражданского суда Парижского парламента на полях личного дневника в 1429 г. (Тогоева, 2023). Иконография Жанны д'Арк сложилась уже после ее смерти. В иллюстрации из упомянутого выше «Защитника дам» Жанна

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

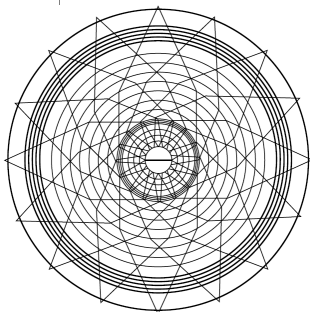
*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

д'Арк соседствует с библейской Юдифью, но в руках вместо меча и знамени, обычных атрибутов Орлеанской девы, держит щит и копье (le Franc, 1999). Вероятно, все свидетельства того, что Жанна умела обращаться с копьем, возникли на основании именно этой иллюстрации (Тогоева, 2023). Как утверждает О. Тогоева, основой для этого изображения послужила иконография Минервы (Афины), также носившей титул девственницы — защитницы города, легенды о которой были известны в средневековой Франции. Минерва традиционно держит в левой руке щит, а в правой — копье. В картине мира средневекового автора, как доказывает О. Тогоева, сплетаются иконографии Жанны д'Арк, Минервы и, кроме того, Девы Марии. Таким образом, в дальнейшем иконография Жанны д'Арк чаще включает меч и знамя, а не копье и щит, однако связь с образом богини и святой не исчезает.

Очередной всплеск интереса к фигуре Жанны д'Арк происходит во второй половине XIX в. и во многом связан с участниками братства прерафаэлитов. В период существования этого объединения художников интерес к готике и Средним векам в Англии был на подъеме, поэтому многие сюжеты их картин взяты из произведений У. Шекспира, историй о короле Артуре и других легенд, что неизменно имело успех у публики (Ципоркина и Познанская, 2023). Британский историк К. Кларк утверждает, что именно в английской поэзии XVIII в., увлеченной «драматическим упадком», кроется исток очарования британцев неоготическими сюжетами, к которым тяготели и художники братства (Clark, 1929). Что касается прерафаэлитов, их «достижением <...> было создание образа средневековья <...>» (Ципоркина и Познанская, 2023, с. 115). Прерафаэлиты наделили «облагороженное средневековье» собственной эстетикой — не театрализованной, помпезной и бутафорной, а целостной и гармоничной» (Ципоркина и Познанская 2023, с. 115). В образах рыцарей артурианы художники нашли олицетворение героического начала, нравственную чистоту, благородство и целомудрие — все то, что отвечало запросу викторианской эпохи.

После того как в 1850-х гг. художники открыли для себя венецианскую живопись XVI в., в частности Тициана, женские персонажи на картинах прерафаэлитов стали более чувственным: «огромные глаза, пышные волосы, яркие полные губы, бледное лицо» (Ципоркина и Познанская, 2023). На фоне портретов с подобным женским типажом, созданных в 1860-х гг., выделяется картина Д. Г. Россетти «Жанна д'Арк целует меч спасения» (1863). Лицо героини на этом полотне мужественное, суровое. Однако в 1882 г. Д. Г. Россетти снова пишет Жанну д'Арк уже рыжеволосой и более женственной, отвечающей характерному женскому образу у прерафаэлитов. Дж. Милле, еще один представитель братства,

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

посвящает Орлеанской деве картину «Жанна д'Арк в молитве» (1865), на которой она изображена в боевом доспехе, надетом поверх платья. Лицо героини выглядит нежным и кротким, контрастируя с громоздкими латами.

Художники и их заказчики чаще отдавали предпочтение привычной иконографии Жанны д'Арк и наличию атрибутов, отчетливо указывающих на пол героини. Даже если Орлеанская дева изображена в боевом облачении, художники, как правило, делают акцент на длинных волосах или платье, выглядывающем из-под нагрудных лат (Рубенс, 1620; Россетти, 1863 и 1882), и только немногие работы учитывают, что Жанна была коротко острижена (Брюллов, 1852; Линч, 1903). Сочетание платья и частей доспеха, в основном нагрудного, доминирует в иконографии Орлеанской девы (Дилленс, 1850; Энгр, 1854; Милле, 1865; Матейко, 1886; Дункан, 1896; Калмаков, 1930).

Итак, иконография женщин в доспехах в значительной степени сформирована на основе образа Жанны д'Арк, чьи изображения, в свою очередь, опираются на иконографию Афины (Минервы) и Девы Марии. Ключевая особенность изображения Орлеанской девы и женщин в доспехах в целом состоит в выделении подчеркнута женственных атрибутов, которые «смягчают» доспехи — мужские, а потому инородные на женском персонаже элементы костюма. В дальнейших разделах статьи мы рассмотрим, как эта иконография была усвоена массовой культурой XX в. и какое влияние это имело на моду.

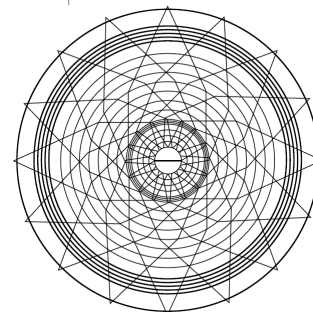
3. Научная фантастика, комикс, гротеск: доспехи XX в.

В 1967 г. в научной фантастике появляется термин «средневековый футуризм» (*medieval futurism*) (Carnell, 1967), обозначающий поджанр научной фантастики, который соединяет в себе элементы средневековой эстетики (архитектура, оружие, одежда) и мироустройства (феодализм, частные воинские отряды, главенство религиозных верований т. д.), футуристические технологии, а также инопланетные миры и постапокалиптические сценарии будущего. Ярким примером такого произведения является «Дюна» (1965) — научно-фантастический роман американского писателя Ф. Герберта и его последующие экранизации. За одну из экранизаций взялся режиссер А. Ходоровски: совместно с художником и автором комиксов Мебиусом он создал раскадровку будущего фильма в 1975 г. Альбом с раскадровками содержал зарисовки отдельных сцен, дизайны персонажей, космических кораблей и т. п. Эклектичные костюмы сочетали в себе элементы доспехов, скафандров, а также предметов, взятых из древних культур (Jodorowsky et al., 1975).

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

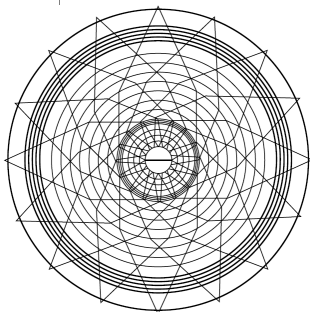
Хотя проект в итоге не удалось реализовать, визуальный язык, разработанный А. Ходоровски и Мебиусом, оказал значительное влияние на множество художественных произведений, в том числе на фильмы «Звездные войны» (1977) и «Чужой» (1979)².

Однако слияние средневекового и космического началось задолго до появления вышеописанного термина. В начале XX в. в западной культуре распространяются образы гуманоидных механизированных существ: киборгов и андроидов. Их тела по форме идентичны человеческим, но выглядят будто отлитыми из металла, за счет чего визуально схожи с доспехом. Подобный способ изображения впервые встречается в фильме «Метрополис» (1927) режиссера Ф. Ланга, где фигурирует робот Мария — металлическая женщина, созданная по образу и подобию возлюбленной главного героя. Влияние этой ленты на дальнейшее развитие кинематографа и особенно жанра научной фантастики невозможно переоценить, так как Ф. Ланг во многом заложил принципы изображения антиутопического будущего, которые повлияли на следующие поколения режиссеров.

В 1960-х гг. большое влияние на культуру оказала космическая гонка. Искусство и мода создавали образы утопического будущего, где космос освоен человеком. Имена астронавтов были широко известны публике, и они выступали в роли героев своего времени, «на что указывали их доспехи — скафандры» (Брауни, 2020). Моду «космической эры» сформировали в основном три европейских дизайнера: А. Курреж, П. Карден и П. Рабан. Эстетика этого периода отходит от мрачных антиутопий, в которых образ космического и технологического будущего сопряжен с опасностью и кризисом. Дизайнеры часто обращаются к образу космической путешественницы или инопланетянки, и эти образы лишены тревоги, но полны юношеской легкости, а вещи (короткие платья-трапеции, комбинезоны, высокие сапожки) выглядят будто сошедшими со страниц комиксов и детских книг.

Тем не менее даже в период, когда взгляд дизайнеров и публики устремлен в будущее, находится место и для интереса к Средним векам. Модельер П. Рабан построил свой визуальный язык на соединении футуризма, средневековых элементов и артизанальных практик. В архиве Музея Метрополитен (The Metropolitan Museum of Art) хранится платье из его коллекции 1966 г. «Двенадцать неносибельных платьев» (Twelve Unwearable Dresses). Оно состоит из

² Gemesi M. (2015, August 14). 7 Famous Sci-fi Movies Influenced by Jodorowsky's Dune. Taste of cinema. <https://www.tasteofcinema.com/2015/7-famous-sci-fi-movies-influenced-by-jodorowskys-dune/>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

скрепленных между собой металлических пластин и отсылает к доспеху³. Подобные предметы на стыке портновского искусства и кузнечного ремесла будут впоследствии адаптированы к массовому производству и превратятся в chainmail dress (кольчужное платье) — знаковую модель модного дома Расо Rabanne. Кроме того, П. Рабан разрабатывал костюмы для популярного фильма о космической путешественнице «Барбарелла» (1968) (Брауни, 2020). Один из костюмов представляет собой боди, поверх которого надет жесткий нагрудник, по форме повторяющий нагрудный доспех. В другой сцене героиня фильма носит короткий топ из металлических звеньев, отсылающих к кольчуге. В нарядах Барбареллы очевидно также влияние комиксов о супергероях, костюмы которых имеют «многообразные связи <...> с историческими формами брони и гладиаторской формой одежды» (Брауни и Грейдон, 2021).

Тем не менее период радостного ожидания будущего уступает место привычной тревоге, и ближе к концу XX в. образ женщины-киборга активно распространяется в массовой культуре (фильм «Бегущий по лезвию», 1982; аниме «Призрак в доспехах», 1995 и т. д.). Этот образ отличается амбивалентностью: механическая женщина выглядит одновременно закованной в броню и обнаженной. Эротика образа построена на сочетании очарования женственности и угрозе, которая заключена в механизации женского тела. Некоторые исследователи также видят в образе женщины-киборга влияние мифа о Пигмалионе: механическая женщина в произведениях, как правило, создана мужчинами и становится объектом любовного интереса главного героя (Merás, 2014). Однако, женщина-киборг также представляет опасность, так как имеет (или обретает) самосознание по мере развития сюжета и оказывается способна на автономные действия. Итак, образ механической женщины потакает «мужскому взгляду» и «играет на вуайеристских фантазиях» (Mulvi, 1975), но также подрывает традиционное распределение гендерных ролей.

С 1980-х гг. мода все больше обращается к дистопиям. В частности, образы нуарных киборгов встречались в работах французского модельера Т. Мюглера. Из коллекции в коллекцию он создавал футуристический, гламурный и фетишистский образ femme fatale. Например, в коллекции 1995 г. сочетаются корсет и перчатки, которые имитируют рыцарский доспех⁴; образ дополнен туфлями на каблук, ожерельем и накидкой из тонкой ткани. Вдохновением для образа послужил вышеупомянутый шедевр немецкого экспрессионизма «Метрополис» (1927). Кроме того, в коллекциях Т. Мюглера часто используется

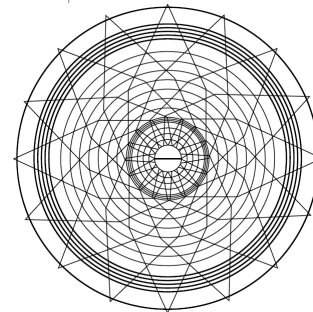
³ Dress. Paco Raban. (1967). <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/145899>

⁴ Mugler, Fall 1995 Couture, look 101/109. <https://www.vogue.com/fashion-shows/fall-1995-couture/mugler>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.

корсет, который выглядит не как кокетливый аксессуар, а как непроницаемая броня, символ власти и сексуального доминирования⁵. Другой известный модельер, А. Маккуин, создает еще более тревожный образ киборга в коллекции 1998 г.: модель одета в топ и брюки, металлический шлем скрывает волосы, на руках и плечах элементы лат, а красные линзы усиливают зловещий эффект⁶.

Исследователь моды В. Стил рассуждая о корсете доминатрикс, приходит к выводу, что в контексте сексуальной игры корсет наделяется властными коннотациями в противовес историческим коннотациям, связанным с подчинением женского тела и сексуальности (Стил, 2014).

Т. Мюглер, как многие его современники, например модельеры В. Вествуд и М. Макларен, также обильно использовал латекс и другие материалы, покрывавшие тело как вторая кожа.

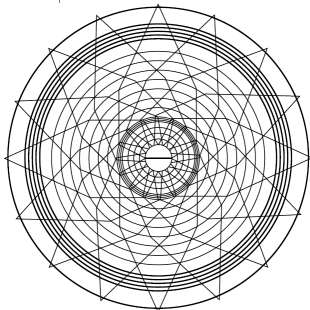
Некоторые теоретики связывают обилие латекса в моде 1980-х с эпидемией СПИДа, сравнивая его с доспехами, прилегающими к телу так плотно, что кажется, будто ничего не сможет проникнуть под них извне» (Граната, 2021).

Исследователь моды Ф. Граната, изучив работы дизайнеров-новаторов конца XX в., приходит к выводу, что для этого периода характерна тревога, связанная с искажением и повреждением телесных границ. Эта тревога выражается в моде на контроль над телом: утягивающие корсеты, пояса, узкие латексные комбинезоны, имитации доспеха и прочие приемы призваны не только сделать силуэт более стройным, но и создать непроницаемый барьер между телом и внешним миром. Образ киборга можно назвать высшей точкой в достижении идеальных пропорций и герметичных границ, так как механическое тело обладает жестким каркасом, не подверженно беременности, старению и другим изменениям естественного женского тела. Имитация доспеха или прямое его воссоздание на подиумах не было свидетельством глубокого увлечения моды конца XX в. Средними веками, но говорило о том, насколько распространена была идея дисциплинированного тела. Доспех оказался лишь удачной формой для визуального воплощения этой идеи.

Ф. Граната также приводит в пример работы японского дизайнера Р. Кавакубо, которая, наоборот, намеренно искажала и скрывала пропорции женского тела в своих работах. Например, в коллекции Body Meets Dress, Dress Meets Body (Comme des Garçons, Spring 1997) при помощи вставок из мягких

⁵ Mugler, Spring 1997 Couture, look 6/77. <https://www.vogue.com/fashion-shows/spring-1997-couture/mugler>

⁶ Alexander McQueen, Fall 1998 Ready-to-wear, look 8/86 <https://www.vogue.com/fashion-shows/fall-1998-ready-to-wear/alexander-mcqueen>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

подушек и валиков создавалось ощущение, будто на телах моделей проступают гротескные выпуклости и наросты. Для европейской публики, привыкшей к тому, что одежда приводит тело к желаемым пропорциям, а не делает его бесформенным и неприглядным, приемы Р. Кавакубо «были восприняты не иначе, как прямые нападки на западные представления о женской красоте» (Граната, 2021). Сопоставляя работы Р. Кавакубо с работами европейских дизайнеров-мужчин (Т. Мюглер, А. Маккуин, Дж. Гальяно и др.), легко заметить, насколько сексуализированной и далекой от естественной телесности была высокая западная мода конца XX в. Каждый из вышеперечисленных европейских модельеров предлагал уникальный и неординарный взгляд на женскую моду, однако их объединяло стремление создавать одежду, которая подчеркивает женскую фигуру и акцентирует сексуальность.

Если дизайнеры XX в. были увлечены Средними веками в контексте смешения футуристического и архаического, то начиная с 1980-х гг., модельеры обращаются к образам андроидов и киборгов из научной фантастики для создания агрессивно сексуальных, подчас даже пугающих женских нарядов. Как и механические женщины в кино и литературе, подиумные образы двойки: они одновременно сексуальны и будто созданы для «мужского взгляда», но в эротизме кроется агрессия и стремление скорее оттолкнуть, чем соблазнить. Тем не менее подиумные модели в платьях и доспехах не слишком отклоняются от иконографии, которую мы рассмотрели в предыдущем разделе. Жесткие маскулинные формы доспехов обязательно «компенсируются» либо посадкой по фигуре (корсеты-доспехи с выраженной талией), либо сочетанием с юбками из легкой ткани, а также укладками и макияжем, обувью на каблуках и другими атрибутами женственности.

4. Воображаемое Средневековье: историзм в современной моде

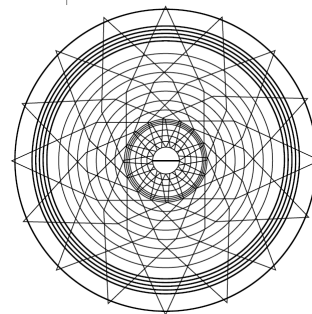
Выше мы рассмотрели пласт культуры и моды XX в., в рамках которого средневековая эстетика сочетается с интересом к космосу и технологиям будущего. Однако интерес именно к Средним векам или, как обозначил это явление У. Эко, «неосредневековая волна» (Есо 1968), тоже имел место в XX в. и, более того, сохраняется в настоящее время.

После Второй мировой войны возрастает количество экранизаций артурианы и произведений У. Шекспира, пользуются спросом телесериалы о средневековых героях (Приключения Робина Гуда, 1955–1959; Приключения сэра Ланцелота, 1967–1957). После выхода романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» (1954) и других книг этого цикла, в 1960-е гг. в США формируется устойчивое сообщество

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

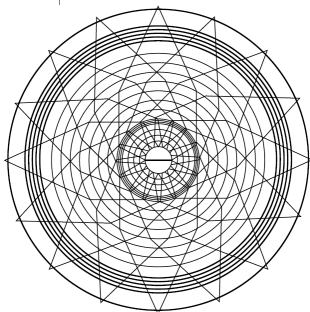
поклонников творчества писателя. Благодаря этому в фэнтези выделяется поджанр «высокого фэнтези», который был признан «серьезной» литературой. В последующие десятилетия количество фанатов мира, созданного Дж. Р. Р. Толкином, продолжало увеличиваться, во многом благодаря посмертной публикации сочинений о мире Средиземноморья (1980-е гг.) и масштабным экранизациям режиссера П. Джексона (2000-е гг.). В 1981 г. в Великобритании состоялась премьера фильма «Экскалибур» (реж. Дж. Бурман), экранизации истории о короле Артуре в жанре фэнтези. Ранее артуриана существовала на экранах в основном в жанре исторической драмы, тем не менее «магическая» составляющая фильма Дж. Бурмана обеспечила ему международный успех и закрепила в культуре образ Средних веков, полных чудес. Костюмы для картины создал Т. Инглиш, британский художник по костюмам, специализирующийся на создании доспехов, который впоследствии работал над широко известными фильмами «Чужой» (1986), «Первый рыцарь» (1995), «Бэтмен» (1997), «Жанна Д'Арк» (1999) и множеством других картин⁷.

Таким образом, в дополнение к «средневековому футуризму» во второй половине XX в. появляется еще одно смешение жанров, а именно средневековое фэнтези. Как следует из краткого обзора выше, основная масса произведений средневекового фэнтези появляется в Британии и имеет под собой богатую основу: древнеанглийские и средневековые легенды, а также наследие У. Шекспира. Этот жанр представляет зрителю историческую эпоху в несколько приукрашенном виде: основной фокус делается на приключениях, мужской дружбе и романтических отношениях между рыцарем и дамой.

На рубеже XX и XXI вв. развивается явление, которое некоторые исследователи обозначают как «телемедиализм» — распространение квазисредневековых сериалов для широкой аудитории, связанное с развитием кабельного телевидения и стриминговых платформ (Панфилов, 2014). Одни сериалы продолжали традицию средневекового фэнтези (Мерлин, 2008–2012), другие склонялись к ситкому в средневековых декорациях (Ковингтон Кросс, 1995; Темные времена, 1999). Однако выделилась категория сериалов, которая популяризировала в массовой культуре образ Средневековья как «темного времени», полного насилия: пионером можно назвать «Кадфаэль» (1994–1998), а в

---

⁷ English Arms & Armor. <http://www.terryenglisharmourer.co.uk/>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

2011 состоялась премьера «Игры Престолов», основанная на романах Дж. Мартина и отличающаяся обилием кровавых сцен, наготы и жестокости.

У. Эко в 1980-х гг. выделил десять типов представлений о Средних веках, которые встречаются в массовой культуре (Есо, 1968).

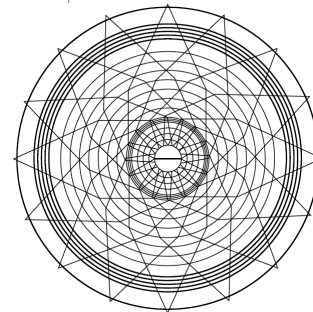
1. Средние века как повод (pretext), в рамках которого Средневековье служит лишь декорациями и контексты эпохи не влияют на сюжет.
2. Средневековье как пространство для иронической ревизии прошлого, где современный герой попадает в некую историческую эпоху и оценивает ее с точки зрения современного человека.
3. Средневековье как «темное время», где принято ужасаться насилию и восхищаться воинами прошлого (викингами, варварами и т. п.).
4. Средние века как романтическая эпоха, полная мрачных замков с привидениями и других готических образов.
5. Средневековье как важный источник знания для современной философии.
6. Средневековье как основа для построения национальной идентичности. Представления такого типа встречаются как в исторических текстах, так и в художественных произведениях.
7. Средневековье как результат филологической реконструкции, которую используют различные школы мысли (например, школа «Анналов»).
8. Декадентские Средние века, к которым У. Эко причисляет творчество прерафаэлитов и другие произведения с претензией на реконструкцию исторических стилей.
9. Средневековье как эпоха оккультной философии и различных мистических и эзотерических течений.
10. Средневековье, живущее в тревожном ожидании нового тысячелетия и скорого Апокалипсиса.

По мнению ученого, чтобы понять высказывания о Средних веках, важно сначала определить, к какому типу представлений апеллирует автор (Есо, 1968). Что касается моды, на наш взгляд, она обращается в основном к «романтическим» и «декадентским» Средним векам. Кроме того, моде не чужд первый тип представлений, так как зачастую дизайнеры эксплуатируют средневековую эстетику без углубленного изучения эпохи.

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Британский дизайнер А. Маккуин, чьи работы мы уже упоминали выше, был увлечен изучением своих шотландских корней: кельтские легенды, история Шотландии и даже конкретные исторические сражения в разное время становились темами его коллекций. Подход А. Маккуина отчасти основан на интересе к поиску «настоящей истории», однако не лишен драматизации и романтизации Средневековья. А. Маккуин осуждал романтизированный образ Шотландии, разработанный В. Вествуд, и в противовес ему создал коллекцию Highland Rape (1995) посвященную, по словам дизайнера, трагической истории Шотландии и ее борьбе за независимость (Watt, 2021). В этой коллекции также затрагивалась тема насилия над женщинами. Некоторые модели выглядели как воительницы: например, для создания одного из образов использовался металлический нагрудный доспех, дополненный полупрозрачным платьем⁸.

Помимо этого, А. Маккуин в своем творчестве часто обращался к образу Жанны Д'Арк. Коллекция 1998 г. включала в себя несколько нарядов из серебристой материи, отсылающих к кольчуге. Одним из них было длинное платье по фигуре — полупрозрачное, созданное из тонкого переплетения нитей, имитирующих металлические звенья⁹. Платье-кольчугу дополнял кольчужный капюшон из той же материи.

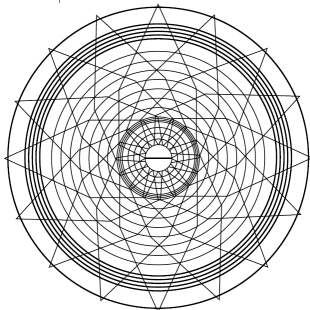
В 1998 г. также публикуется эдиториал для журнала The Face под названием The Dark Knight Returns¹⁰, над которым работал А. Маккуин. На фотографиях запечатлены батальные сцены, крупным планом показаны мужчины в полном комплекте пластинчатых доспехов, а женщины-модели одеты в кольчужные платья из кутюрных коллекций известных модных домов. На многих кадрах модели носят доспехи, созданные Т. Инглишем для фильма о короле Артуре «Эксквалибур» (1981).

А. Маккуин во многом строил свой визуальный язык на использовании фантастических образов, многие его коллекции вдохновлены кельтскими мифами, фэнтези и научно-фантастическими произведениями, в частности романом «Остров доктора Моро» (1896), фильмами «Бегущий по лезвию» (1982) и «Космическая Одиссея» (2001), а также первой книгой Дж. Роулинг о Гарри

⁸ [fashiongirl22]. (2014, August 6) Alexander McQueen Fall/Winter 1995, "Highland Rape" [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=5Fs2nEKCT1o>

⁹ Alexander McQueen, Fall 1998 Ready-to-wear, look 2/86 <https://www.vogue.com/fashion-shows/fall-1998-ready-to-wear/alexander-mcqueen>

¹⁰ THE DARK KNIGHT RETURNS | ALEXANDER MCQUEEN AND JEREMY SCOTT | PHOTOGRAPHY SEAN ELLIS | STYLING ISABELLA BLOW | THE FACE | AUGUST 1998 (2017, August). [Editorial]. Strip-Project. <https://strip-project.com/archive/the-dark-knight-returns-alexander-mcqueen-and-jeremy-scott-photography-sean-ellis-styling-isabella-blow-the-face-august-1998/990>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Поттере (1997). Это увлечение выдуманными мирами отражается и в его интерпретациях образа Жанны д'Арк: в коллекции 1998 г., которую мы рассматриваем выше, исследуется божественное и демоническое начала героини; в съемке для The Face фигура женщины-воительницы отсылают к живописи прерафаэлитов. Исторический персонаж таким образом уходит на второй план, уступая место образам, созданным благодаря фантазии дизайнера.

Жанна д'Арк послужила вдохновением и для другого британского модельера-новатора Дж. Гальяно. В 1998 г. в рамках кутюрной коллекции для дома Christian Dior он создает серебряное вечернее платье, которое дополняет металлический рукав-доспех и украшение на голове, отдаленно напоминающее забрало рыцарского шлема¹¹. В 2006 г. дизайнер повторяет этот прием, разработав целую серию кутюрных платьев, дополненных нарукавниками и другими элементами средневековых доспехов¹².

Принцип репрезентации образа женщин в доспехах на рубеже XX–XXI вв. также наследует иконографии, которая строится на сочетании лат, платьев и других женственных элементов. Продолжение этой традиции мы можем увидеть и сегодня в массовой культуре и моде. К 2025 г. эстетика castlecore, построенная на псевдосредневековых образах, взятых во многом из произведений в жанре фэнтези, вошла в список самых частых запросов пользователей соцсети Pinterest¹³. Интернет-эстетика, или кор (core), — явление, недавно получившее распространение в социальных сетях, которое характеризуется классификацией визуальных референсов и продуктов массовой культуры (фильмы, музыка, сериалы, книги и т. д.) и объединением их в эстетически схожие категории, которые получают особое название (barbiecore — эстетика, построенная на вселенной куклы Барби и т. д.).

Интернет-эстетики представляют собой расплывчатое и сложное для изучения явление, так как включают в себя бесконечный набор визуальных образов, но не производят коллективных идентичностей, а классификация образов по категориям строится исключительно на субъективном мнении пользователей (Giolo & Berghman, 2023). Тем не менее коры являются индикаторами вкуса молодого поколения и демонстрируют увлеченность теми или иными культурными мифами. Во многом интернет-эстетики строятся на ностальгии эпохи постмодерна, которая влечет за собой гиперэстетизацию определенной эпохи — процесс, в

¹¹ Tordoir E. Christian Dior couture show, s/s 1998. [Photograph]. European Fashion Heritage Association. <https://fashionheritage.eu/runway-archive-christian-dior-couture-s-s-1998/>

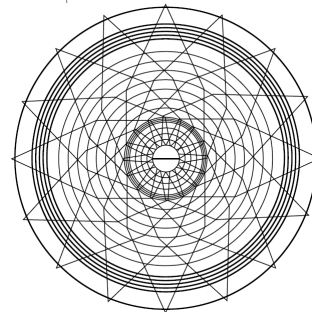
¹² Christian Dior, Fall 2006 Couture, look 1/40, 2/40, 3/40, 29/40, 30/40, 33/40, 34/40, 36/40, 37/40. <https://www.vogue.com/fashion-shows/fall-2006-couture/christian-dior>

¹³ Pinterest. Trend predicts 2025. <https://business.pinterest.com/en-gb/pinterest-predicts/2025/castlecore/>

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

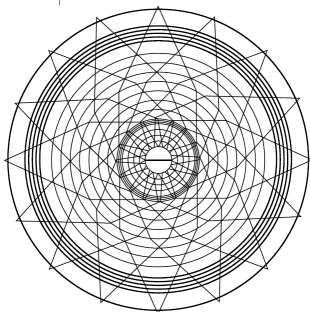

результате которого историческая действительность подменяется реконструкцией, основанной лишь на распознавании опосредованных артефактов прошлого (Zachary, 2022). Так, пользователей социальных сетей интересуют лишь отдельные символы Средних веков (доспехи, мечи, готические замки и т. д.), в которых они видят эстетическую ценность, но не сам исторический период. Иконография Жанны д'Арк, по всей видимости, тоже попадает в этот список: фотографии девушек в платьях с элементами доспехов или в платьях и с мечом в руках в первую очередь попадают в выдаче при поиске по хэштегу #castlecore в социальных сетях.

В то же время в 2020-е гг. XXI в. иконография женщины в доспехах начинает отклоняться от привычной. С одной стороны, это происходит благодаря внедрению в моду «уличного» стиля, спортивного и грубоватого, в результате чего женская мода заимствует маскулинные предметы и силуэты. С другой стороны, изменение в репрезентации женщин в доспехах связано с распространением видеоигр, многие из которых опираются на эстетику средневекового фэнтези (The Elder Scrolls IV: Oblivion, 2006; Demon's Souls, 2009; Elden Ring, 2022 и др.).

Долгое время женским персонажам была отведена роль «дамы в беде» или помощника героя-мужчины в сюжете видеоигр, а дизайн предполагал открытую одежду, обувь на каблуках и другие атрибуты женственности с целью привлечь мужскую аудиторию. Однако, по оценкам некоторых исследователей, с 2013 г. индустрия видеоигр меняется под воздействием феминистской критики и увеличения числа геймеров среди девушек: значительно увеличивается количество игр с героинями в центре сюжета, и типы женских персонажей в целом становятся более разнообразными (Elmously, 2024). Этот процесс включения женской оптики в мир видеоигр отразился и на дизайне «скинов», то есть облика персонажей. Если в играх 2000-х гг. боевое облачение женщин нередко включало в себя декольте, шпильки и т. д. (например, в серии игр Tekken), то сегодня многие компании если не отказываются от избыточной сексуализации женского тела, то предусматривают возможность одеть героиню в закрытую одежду (Hellblade: Senua's Sacrifice, 2017; Horizon Forbidden West, 2022 и др.).

В последнее десятилетие заметна тенденция сближения видеоигр и моды. Так, в 2021 г. бренд Balenciaga создал коллекцию одежды, которая была презентована в формате видеоигры на сайте бренда: все модели, мужчины и женщины, выглядели как игровые персонажи, одетые в худи, джинсы, футболки в сочетании с элементами рыцарских доспехов и оружием. Несмотря на то, что эта

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

коллекция задумывалась как ироничный пиар-ход и доспехи были нарисованы при помощи компьютерной анимации, бренд выпустил и физические копии некоторых предметов, в частности сапоги-латы.

Среди всех женских образов в коллекции только один отсылал к Жанне д'Арк: металлическое платье, созданное при помощи компьютерной графики, лиф которого выглядел как нагрудный доспех. Скорее, акцент в презентации коллекции был сделан на смешении игрового мира и повседневности: сочетание мешковатых худи и джинсов является привычной «униформой» для следящих за модой девушек и юношей, а средневековые атрибуты — привычная экипировка персонажа видеоигры. В том же году бренд заключил партнерство с разработчиком компьютерных игр Epic Game, благодаря чему виртуальная одежда Balenciaga и доспехи из новой коллекции стали доступны пользователям популярной у молодого поколения видеоигры Fornite.

В дальнейшем прием смешения реальности и игры повторяли менее крупные бренды («Волчок», Horn Heroes, REST ID, Gentle Monster). Необходимо отметить, что жанр фэнтези продолжает оказывать влияние на моду, только сегодня квазисредневековые образы берутся не столько из кино, что было характерно для второй половины XX в., сколько из компьютерных игр.

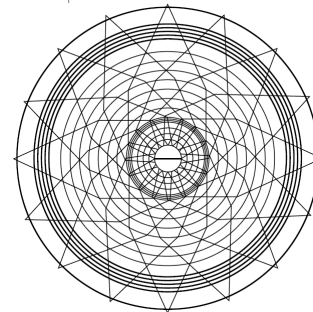
5. Заключение

Образ Жанны д'Арк был и остается важным источником вдохновения для моды XX и XXI вв. Вероятно, объяснением этому является особенность постмодернистской моды: дизайнеры относятся к истории как к бесконечному «банку изображений», из которого можно вытянуть забытые предметы прошлого и трансформировать их по своему усмотрению (Evans & Thornton, 1989). Поэтому в данной статье мы стремились избежать излишнего «вчитывания» символического значения исторических отсылок в коллекциях одежды или фотосъемках, так как считаем, что подобный подход непродуктивен для целей нашей работы. Мы считаем, что исторические костюмы и персонажи необязательно являются центральными в художественном высказывании и зачастую становятся лишь обрамлением для волнующих отдельного дизайнера тем. Вместо анализа символизма доспехов мы сосредоточились на визуальном анализе образа Жанны д'Арк и его трансформации в западной культуре. В результате мы обнаружили принцип конструирования этого образа, который заключается в соединении элементов доспеха и женского платья или, реже, других атрибутов женственности: длинных распущенных волос, украшений, туфель на каблучке и т. д. Мы отмечаем также, что иконография Жанны д'Арк повлияла на принцип изображения женщин в доспехах в западном искусстве в целом.

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Уже в XXI в. появляется тенденция на отклонение от этого принципа и отказ от добавления подчеркнuto женственных элементов для «смягчения» жестких, маскулинных форм доспеха. Однако даже беглый взгляд на пользовательские запросы в социальных сетях говорит о том, что образ женщины-воина, построенный на фигуре Жанны д'Арк, продолжает быть актуальным. Таким образом, мы, с одной стороны, можем указать на прочные позиции иконография Орлеанской девы в западной культуре. Однако, с другой стороны, мы должны отметить, что, изображая девушку в доспехах, мода все еще стремится «оправдать» наличие элементов мужской боевой экипировки за счет придания облику чувственности и женственности, а трансгрессия принципа дифференциации пола и внешнего вида продолжает быть сложной задачей даже для такой прогрессивной сферы, как мода.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арнольд, Р. (2016). Мода, желание и тревога. Образ и мораль в XX веке. Новое литературное обозрение.

Бар, К. (2013). Политическая история брюк. М.: Новое литературное обозрение.

Боккаччо, Дж. (2022). О знаменитых женщинах. Касталия.

Брауни, Б. (2020). Космические одежды: мода в невесомости. Пер. с англ. Пирусская Т. Новое литературное обозрение.

Браун, Б., Грейдон, Д. (2021). Костюм супергероя. Идентичность и маскировка в жизни и вымысле. Новое литературное обозрение.

Варбург, А. (2008). Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения Античности. Изд. дом Азбука-классика.

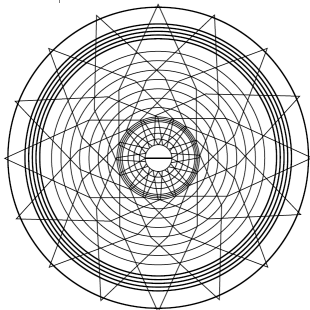
Винсент, С. (2016). Анатомия моды: манера одеваться от эпохи возрождения до наших дней. Новое литературное обозрение.

Граната, Ф. (2021). Экспериментальная мода. Искусство перформанса, карнавал и гротескное тело. Новое литературное обозрение.

Панфилов, Ф. (2014). Телемедиализм: "средневековые" сериалы конца XX — начала XXI века. Логос, 24(6), 193–208.

Стил, В. (2010). Корсет. Новое литературное обозрение.

Стил, В. (2014). Фетиш: мода, секс и власть. Новое литературное обозрение.

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Тогоева, О. (2023). «Дева со знаменем»: история Франции XV–XXI вв. в портретах Жанны д'Арк. Новое литературное обозрение.

Фостер, Х. (2015). Архивный импульс. Moscow Art Magazine, 95.
<https://moscowartmagazine.com/issue/10/article/133>

Ципоркина, И., Познанская, А. (2023). Прерафаэлиты. Революция в викторианском искусстве. АСТ.

Carnell, J. (1967). New Writings in SF (12). Dobson Science Fiction.

Clark K. (1929). The Gothic Revival: an essay in the history of taste. Charles Cribner's Sons.

Eco, U. (1968). Travels in Hyper Reality: Essays. Harcourt Brace Jovanovich.

Elmously, A. (2024). A damsel in distress no more: shifting the narrative of female leading characters in video games. Insights into Language, Culture and Communication, 4(2), 268–284.

Evans, C., Thornton M. (1989). Fashion, Women's clothing Fashion Sociocultural aspects. Quartet.

Giolo, G., Berghman, M. (2023). The aesthetics of the self: The meaning-making of Internet aesthetics. First Monday, 28(3). <https://doi.org/10.5210/fm.v28i3.12723>

Le Franc, M. (1999) Le champion des dames [Защитник дам]. Tome II. Honoré Champion Éditeur.

Merás, L. (2014). Replicantes o sumisas: el cyborg femenino desde "Blade Runner" [Репликанты или покорные: женщина-киборг из фильма «Бегущий по лезвию»]. Sesión no numerada: Revista de letras y ficción audiovisual, 4, 7–33.

Mulvey, L. (1975). Visual Pleasure and Narrative Cinema. Screen, 16(3), 6–18.

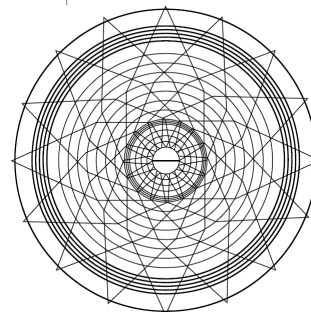
Watt, J. (2021). Alexander McQueen: the life and the legacy. Harper Design.

Zachary, G. (2022). The Reflective Age: Nostalgia at the End of History. [Doctoral Dissertation, University of Kentucky]. UKNOWLEDGE.
https://uknowledge.uky.edu/english_etds/148

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

THE INFLUENCE OF THE ICONOGRAPHY OF JOAN OF ARC ON WOMEN'S FASHION IN THE XX AND XXI CENTURIES

Kuznetsova E. A.

Student of the Doctoral Program

“Fine and Decorative Arts and Architecture”,

HSE University

(Moscow, Russia)

k-elizaveta22@yandex.ru

Abstract:

The article examines the connection between the iconography of Joan of Arc and modern women's fashion through the lens of visual culture. By analyzing artistic depictions, it reveals the key elements of Joan's iconography that significantly influenced the portrayal of women in armor within Western art. Special focus is given to how this motif evolves and is reinterpreted in European fashion from the 20th to the 21st century, using design collections, fashion house shows, and photo shoots as research material. The detailed analysis uncovers not only the continuity of certain visual techniques but also how they adapt to shifting aesthetic and social contexts. Simultaneously, the image of a woman in armor on catwalks and in media is primarily constructed from Joan of Arc's iconography, demonstrating the deep roots of this archetype in Western culture. The study traces the enduring presence of this motif and identifies the mechanisms behind its reinterpretation in modern fashion, shedding light on how medieval cultural archetypes continue to shape visual strategies and images of femininity within the fashion industry.

Keywords: Joan of Arc, medievalism, visual studies, image of a woman in armor, medieval armor, haute couture of the XX and XXI centuries, vestimentary studies, fashion theory, fashion history, interdisciplinary fashion studies

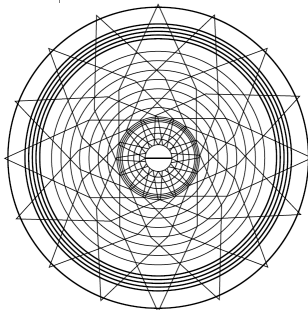
REFERENCES

Arnold R. (2016). Fashion, Desire and Anxiety: Image and Morality in the 20th Century. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Bard C. (2013). A Political History of Trousers. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Boccaccio G. (2022). About famous women. *Kastaliia*.

Brownie B. (2020). Spacewear: Weightlessness and the Final Frontier of Fashion. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Brownie B., Graydon D. (2021). The Superhero Costume: Identity and Disguise in Fiction and Fact. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Carnell J. (1967). *New Writings in SF (12)*. Dobson Science Fiction.

Clark K. (1929). *The Gothic Revival: an essay in the history of taste*. Charles Cribner's Sons.

Eco U. (1968). *Travels in Hyper Reality: Essays*. Harcourt Brace Jovanovich.

Elmously A. (2024). A damsel in distress no more: shifting the narrative of female leading characters in video games. *Insights into Language, Culture and Communication*, 4(2), 268-284.

Evans C., Thornton M. (1989). *Fashion, Women's clothing Fashion Sociocultural aspects*. Quartet.

Foster H. (2015). Arkhivnyi impul's. *Moscow Art Magazine*, (95).
<https://moscowartmagazine.com/issue/10/article/133>

Giolo, G., Berghman M. (2023). The aesthetics of the self: The meaning-making of Internet aesthetics. *First Monday*, 28(3). <https://doi.org/10.5210/fm.v28i3.12723>

Granata F. (2021). *Experimental Fashion: Performance Art, Carnival and the Grotesque Body*. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Le Franc M. (1999). *Le champion des dames. Tome II*. Honoré Champion Éditeur.

Merás L. (2014). Replicantes o sumisas: el cyborg femenino desde "Blade Runner". *Sesión no numerada: Revista de letras y ficción audiovisual*, 4, 7-33.

Mulvey L. (1975). Visual Pleasure and Narrative Cinema. *Screen*, 1975, 16 (3), 6–18.

Panfilov F. (2014). Telemedievalizm: "srednevekovye" serialy kontsa XX - nachala XXI veka. *Logos*, 24(6), 193–208.

Steele V. (2010). *Corset*. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Steele V. (2014). *Fetish: Fashion, Sex and Power*. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Togoeva O. (2023). Deva so znamenem: istoriia Frantsii XV-20I vv. v portretakh Zhanny d'Ark. *Novoe literaturnoe obozrenie*.

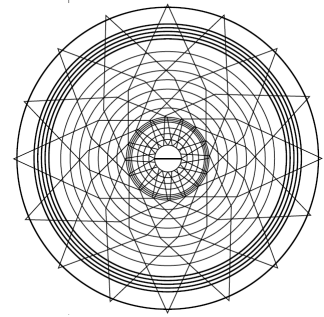
Tsiporkina I., Poznanskaia A. (2023). *Prerafaelity. Revoliutsiia v viktorianskom iskusstve*. AST.

Warburg A. (2008). *The Great Migration of Images: A Study in the History and Psychology of the Renaissance of Antiquity*. Isd. dom Azbuka-klassika. (In Russian).

[Научные статьи]

Кузнецова Е. А.

*Влияние иконографии Жанны д'Арк
на женскую моду XX и XXI в.*

Vinsent S. (2016). The Anatomy of Fashion: Dressing the Body from the Renaissance to Today. Novoe literaturnoe obozrenie.

Watt J. (2021). Alexander McQueen: the life and the legacy. Harper Design.

Zachary G. (2022). The Reflective Age: Nostalgia at the End of History. [Doctoral Dissertation, University of Kentucky]. UKNOWLEDGE.
https://uknowledge.uky.edu/english_etds/148